

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

Какую ассоциацию у вас вызывает чаепитие? Вполне возможно среди ответов будут: обед, досуг, веселье с друзьями... Однако мне, в каждый раз, когда я наливаю кружку чая, ближе совершенно другой образ: жаркий зной отобразился потной испариной на лицах молодых членов Прогрессивной Молодежной Организации (ПМО), председатель собрания разливает из заварника по кружкам ароматный чай и молодые марксисты по добрым традициям коммунистического движения Афганистана открывают своё собрание.

История подлинного революционного марксизма в Афганистане наполнена трудностями и вехами героических будней, но начну я по порядку: Как известно, важным событием в мировом коммунистическом движении после смерти Сталина была идейная полемика между коммунистическими партиями СССР и КНР с одной стороны, а с другой — Культурная революция в Китае.

Именно в ответ на ревизионизм официальной «коммунистической» партии Афганистана, в далеких 60х годах была создана Прогрессивная Молодежная Организация опорой которой стали студенчество и интеллигенция. Рупором организации стала газета «Sholai Jawaid» (вечный огонь) в которой члены ПМО доносили до населения свои взгляды относительно будущего и настоящего страны. На своих страницах «Sholai Jawaid» призывала к борьбе за новую демократию, принципы которой провозгласил Мао Цзедун, критиковала существующий режим – конституционную монархию, а так же разоблачала оппортунизм официальной промосковской коммунистической партии НДПА и советский ревизионизм. Вскоре за свою революционную линию газета была запрещена, но даже официальный запрет не смог прекратить выпуск «Sholai Jawaid» которую продолжало читать все большее количество интеллигенции и сознательных рабочих.

До начала советского вторжения в Афганистан, политическая повестка страны находилась между двумя лагерями: членов ПМО и НДПА. Стоит отметить, что кроме ПМО антиревизионистский лагерь представляли всевозможные союзные кружки которые сформировались на базе газеты «Sholai Jawaid», в народе их называли «шоалистами».

НДПА же представляла собой две противоборствующие группировки «Хальк» и «Парчам».

Исламисты в это время еще влачили жалкое существование, а в народном сознании ассоциировались с маргиналами, которые периодически осуществляли мелкие вооруженные нападения на светские организации страны.

Несмотря на то, что ПМО пользовались огромной поддержкой среди населения, руководство организации не смогло мобилизовать рабочие массы и в итоге вектор развития организации пошел на спад. В 1970-х годах на базе «Sholai Jawaid» стали возникать кружки. Крупнейшей организацией того периода стала «Революционная группа народов Афганистана» (позднее выросшей в «Организацию Освобождению Афганистана»), которая выступала с критикой ошибок ПМО, ведя активную идеологическую борьбу на всех уровнях организации.

Лето 1973 года в Афганистане вышло жарче обычного, и дело было не в палящем зное пустыни. В промосковской НДПА существовало две фракции, с одной из которых хорошо дружил принц Дауд — родственник правящего короля Захир-шаха. В июне принц при поддержке фракции «Парчам» совершил бескровный вооруженный переворот и объявил Афганистан республикой, а сам стал президентом страны, минуя «глупые демократические проволочки».

Однако скоро выяснилось, что Дауд использовал НДПА лишь для получения власти. Все «парчамовцы» были вычищены из правительства. Далее Дауд решил выйти и из под опеки Москвы и обратил свой взор к западному капиталу, тем самым подписав себе смертный приговор. После репрессий к «парчамистам» СССР пересмотрел отношение к новому правителю Афганистана и начал активную работу с военными страны, а под давлением Москвы враждующие фракции «Парчам» и «Хальк» заключили мир и сплотились перед общим врагом.

Организация Освобождения Афганистана (ООА), которая к тому времени смогла объединить все прогрессивные и здравые силы расколовшейся ПМО, сменила тактику и из городов ушла в деревню, с целью привлечь широкие массы в свои ряды и укрепить силы. Как показало дальнейшее развитие событий, такая стратегия хорошо себя оправдала.

В 1978 году советский социал-империализм осуществляет свой гамбит: организовав убийство одного из членов НДПА, а после массовое шествие членов НДПА на его похоронах, которое вылилось в демонстрацию против президента. Провокация удалась на славу — НДПА были полностью уверены что смерть их товарища дело рук Дауда, президент же испугавшись беспорядков поставил НДПА вне закона, а лидеров партии бросил в тюрьму... Капкан захлопывается и НДПА при поддержке СССР и военных начинает вооруженный переворот. 27 апреля 1978 года на улицах главного города страны появляются танки — тем самым начинается «апрельская революция», в ходе которой умирает Дауд и вся его семья, а к власти приходит марионетка СССР.

За весьма короткое время НДПА и её хозяева из Москвы показали полную бездарность в управлении страной, настроив против себя широкие массы населения. Власти НДПА обрушили репрессии на своих старых противников «шаолистов», а так же на исламистов. Тогда и оправдала себя стратегия работы с крестьянскими массами, ибо большинство репрессий охватило те города страны, где проживали видные деятели антиревизионистского движения. Позже в НДПА произошел раскол и репрессии с новой силой обрушились на фракцию «Парчам». Спустя некоторое время лидер фракции «Хальк» был задушен своим «верным учеником и последователем» Амином. Оказавшись на вершине власти Амин не жалея слов нахваливал СССР пытаясь доказать свою полезность для советского империализма. Однако Москва сделала ставку на изгнанных из страны «парчадистов» и 27 декабря лидер фракции «Парчам» на волнах Таджикской радиостанции объявил о новом витке «апрельской революции», а позже советские войска вошли в Афганистан.

Советская оккупация Афганистана для «шаолистов» стала сильным испытанием, и это касалось не только того, что только начавшее охватывать всю страну движение столкнулось с проблемой выбора тактики и стратегии вооруженной борьбы с захватчиками — ведь захват Афганистана осуществляли «коммунисты», «атеисты». Страна великого октября. Страна Ленина, который на протяжении почти века был символом борьбы прогрессивных сил востока против империализма. Разницу между «социал-империалистами» и подлинными марксистами-ленинистами, в связи с экономической, а значит и социальной, отсталостью страны (90% неграмотных среди населения) заметить мог не каждый. И те и другие говорили о социализме и те и другие, вроде как, опирались на Ленина и на опыт Октябрьской революции.

Поэтому совершенно логичным оказался исход, в котором в авангард борьбы с иноземными захватчиками вышли исламисты. Естественно, помимо народной поддержки исламисты получали поддержку и от третьей силы – США. Тем самым исламистские маргиналы за счет американских долларов и идейной путаницы среди народных масс стали ведущей силой в войне.

Вполне возможно, что на этом бы история афганских марксистов кончилась, но и сейчас стратегия агитационной работы в деревнях дает свои плоды. «Шаолисты» хоть и были поставлены в трудное положение, но тем не менее остались на плаву. Сегодня внутри «шаолистского» движения наиболее заметны две ведущие братские организации: уже известная нам Организация освобождения Афганистана и Организация освобождения народа Афганистана (ООНА). В определённые промежутки времени бойцам ООНА удавалось создать свои собственные освобождённые районы, в то время как бойцы ООА внедрялись в низовые структуры исламистов и использовав их ресурсы вели национально-освободительную борьбу.

С одной стороны, «шаолистам» приходилось активно участвовать в национально-освободительной борьбе, с другой же — приходилось отбивать атаки исламистов. Для последних джихад был объявлен не только советскому режиму, а коммунизму в целом. Изучая историю революционных движений мира, начинаешь понимать сколько вреда смог нанести советский ревизионизм не только гражданам собственной страны, но и всему мировому коммунистическому движению в целом. Замечательно, что афганские марксисты все так же продолжают вести как вооруженную борьбу против талибов (наследников тех самых исламистов которые пролили литры крови красных повстанцев), так и агитационную борьбу за просвещение широких масс.

Афганистан – это один из очагов будущей мировой революции, пусть даже и сейчас афганский марксизм еще не в авангарде рабочих масс. Но мы с вами знаем, что итог может быть только один: социализм или смерть.

«Мы извлекли исторический урок, благодаря которому будущие поколения теперь смогут чётко различать, кто их друг и кто враг. Два десятилетия войны повысили уровень политического самосознания масс. Закрытые глаза многих людей открылись в результате постоянных или временных миграций, и теперь они обладают необходимой информацией, чтобы признать лидеров джихади и «Талибана»: теми, кто они есть: слугами иностранных держав» — из интервью представителей Организации Освобождения Афганистана для Российской Маоистской Партии

МАО
ЗИНДУН